

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРЕВЕНЦИЯ
(МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НАЧАЛА И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ)**

М. В. Стояновский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 октября 2018 г.

Аннотация: рассматривается сущность криминалистической превенции как подсистемы криминалистической деятельности, исследуются ее методологические основы и прикладные аспекты. Определяется значение и место феномена качества расследования преступлений в системе превентивных мероприятий; характеризуются особенности отдельных классов превентивных криминалистических средств.

Ключевые слова: преступление, криминалистика, криминалистическая превенция, качество расследования, превентивные средства и методы.

Abstract: the article deals with the essence of criminalistic prevention as a subsystem of criminalistics, its methodological foundations and practical aspects. The author defines the significance and the position of phenomenon of crime investigation quality in a system of preventive measures; the features of certain classes of preventive criminalistic measures are characterized.

Key words: crime, criminalistics, criminalistic prevention, quality of crime investigation, preventive measures and methods.

Родовым объектом криминалистической науки следует рассматривать *деятельность (деятельностный аспект)* в более широком смысле ее понимания – как специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, результатом которой являются его изменение и преобразование¹. Качественное расследование преступлений (криминалистическая деятельность) в принципе немислимо без познания закономерностей преступной деятельности, без исследования механизма образования следовой информации, а также систематики этих процессов, создающих научную основу реализации рекомендаций по расследованию преступлений отдельных видов и групп.

При этом содержание объектно-предметной области криминалистики, как принято считать, составляют:

1) познание преступления, преступной деятельности (как системы динамического порядка с присущими ей закономерностями функционирования);

2) познание и совершенствование деятельности по криминалистическому («уголовно-процессуальному» или «судебному») исследованию преступления.

По сути, указанные виды деятельности, с характерными для них элементами (цели, субъекты, средства, процесс, результат деятельно-

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1983. С. 151.

сти) и взаимосвязями между таковыми действительно являются основными структурообразующими элементами объекта и предмета криминалистики.

Однако не менее важным для криминалистики (с позиций деятельностного подхода и наличествующей на доктринальном уровне дискуссии о ее предмете) является системное определение функционального предназначения криминалистики.

Речь, в частности, идет о месте *криминалистической превенции* в объектно-предметном «пространстве» криминалистической науки.

Анализ многочисленных криминалистических источников (от небольших научных статей до объемных монографий) свидетельствует о том, что мнения ученых по поводу включения криминалистической превенции (профилактики, предупреждения) в предметную основу криминалистики, неоднозначны (как, впрочем, разнообразны и суждения о ее содержании и структурообразующих элементах).

Как отмечает В. Я. Колдин, самоидентификация науки (разумеется, и криминалистики), эффективное развитие ее методологии, методик и технологий профессиональной деятельности возможны только при четком определении ее предмета и круга ее собственных профессиональных *задач*, требующих самостоятельной научной разработки. Без четкого определения профессиональных задач невозможно построение специальной методологии профессиональной деятельности, создание специальных методик и технологий криминалистической деятельности².

В частности, среди множества имеющихся дефиниций предмета криминалистики как науки, в их абсолютном большинстве содержится указание на *превентивную задачу* криминалистики.

Так, в ставшем классическим определении криминалистики, предложенном Р. С. Белкиным, говорится, что это «область научных знаний о механизме преступления, закономерностях возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений»³.

Очевидно, уже терминологический анализ «раскрытия», «расследования», «предотвращения» (а в работах других авторов и «предупреждения»⁴) преступлений позволяет сделать определенные выводы о характере такой деятельности и ее целевых моделях, в частности о том, что криминалистике имманентно присуща превентивная (профилактическая) функция.

² См.: Крестовников О. А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики. М., 2013. С. 5.

³ Криминалистика : краткая энциклопедия / авт.-сост. Р. С. Белкин. М., 1993. С. 5.

⁴ См., например: Криминалистика / под ред. И. Ф. Крылова. Л., 1976. С. 11 ; Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. М., 1986. С. 4.

Именно на основе исследования соответствующих закономерностей криминалистика разрабатывает средства и методы борьбы с преступностью, вооружает ими оперативных сотрудников, экспертов, следователей и судей. В этом, как указывает Р. С. Белкин, и заключается социальная функция криминалистической науки, ее прикладной, практический характер⁵.

Более того, уже не одно десятилетие на страницах криминалистической литературы обсуждаются идеи создания целостной системы криминалистической превенции и, кроме того, высказываются мнения о наличии в системе научного знания самостоятельного криминалистического учения – теории криминалистической профилактики (превенции) преступлений (В. Ф. Зудин, М. Ш. Махтаев, И. И. Иванов и др.).

Из всех «многогранных» дефиниций, на наш взгляд, наиболее широко предмет криминалистической превенции определяет И. И. Иванов.

Так, по его мнению, криминалистическая превенция (профилактика) преступлений как одна из самостоятельных частных теорий представляет собой «систему научных положений и практических рекомендаций о закономерностях разработки и использования в уголовном судопроизводстве технических средств, тактических и методических приемов для предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, своевременного обнаружения, быстрого, полного раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений, пресечения конкретной преступной деятельности и ликвидации ее опасных последствий, выявления и устранения в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, преодоления любых форм противодействия расследованию»⁶.

Как видно из данного определения, автором ведется речь о направленности криминалистической превенции на несколько подсистем антисоциальной деятельности – подготовку, совершение, сокрытие преступлений, а также на противодействие их расследованию.

Кроме того, И. И. Иванов, говоря в определении о процессе *качественного расследования*, по сути, рассматривает его в роли специфического структурного элемента предупреждения преступности⁷. Хотя такой элемент, как нам представляется, в своем идеале должен отражать социальное предназначение криминалистики, все же с мнением указанного автора трудно не согласиться.

Действительно, следственные органы есть важнейший «инструмент аппарата государственного принуждения, от *качества* деятельности которого напрямую зависит решение многих насущных социальных проблем, в особенности обеспечение безопасной жизнедеятельности на-

⁵ См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 6.

⁶ Иванов И. И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 9.

⁷ См.: Иванов И. И. Указ. соч. С. 8.

селения, эффективного уголовного судопроизводства, постепенного формирования правового государства»⁸.

Феномен качества расследования преступлений требует повышенного внимания и тщательного изучения постольку, поскольку существенная, скажем виктимологическая, его «составляющая» убедительно свидетельствует о современных проблемах правоприменения и его негативных, в том числе виктимологических, последствиях.

Жизненные реалии, к сожалению, таковы, что претерпеть такого рода последствия в ходе расследования (по сути, оказаться в роли жертвы) может и сам потерпевший, и свидетель, и подозреваемый (обвиняемый), и профессиональные участники уголовного процесса, а также родственники (близкие лица) названных субъектов.

Первопричиной же создания в процессе расследования виктимогенных ситуаций и их последующей «материализации», конечным результатом которой является появление «жертвы», вполне может быть и сам правоприменитель (в частности, следователь).

«Следует признать, – небезосновательно отмечает в контексте оценки качества современного расследования преступлений В. Ю. Сокол, – что у нас в стране отсутствует эффективная система профессионального отбора специалистов следственной профессии. Хотя и ведутся отдельные исследования, направленные на определение требований к личным и деловым качествам кандидатов, однако отсутствует четкий и практичный профиль следователя, отражающий не только специальные знания и навыки, но и определенные личностные свойства»⁹.

Как сообщает указанный автор, по имеющимся данным большинство (от половины и более) кандидатов на службу относится к категории «рекомендуемых условно».

Для данной категории кандидатов на службу типичны интеллектуальные, когнитивные, социально-психологические компоненты в диапазоне от средних до низких, включая сниженный мотивационный компонент к будущей профессиональной деятельности. В случае поступления на службу такие лица могут иметь (и имеют) проблемы с прохождением адаптации к новой профессиональной деятельности вследствие повышенной тревожности, низкой стрессоустойчивости, невротических состояний, конфликтности, трудностей в установлении межличностных контактов, несформированности мотивации к службе и т. п.¹⁰

Как совершенно справедливо замечает в связи с этим Е. П. Ищенко, «качественно организовать и произвести расследование может обладающий процессуальной самостоятельностью, наделенный властно-распорядительными полномочиями, профессионально хорошо подготовленный

⁸ *Ищенко Е. П.* Криминальные опасности и самозащита от них : учеб.-практ. пособие. М., 2016. С. 26.

⁹ *Сокол В. Ю.* Кризис отечественной криминалистики. Краснодар, 2017. С. 205–206.

¹⁰ См.: Там же. С. 206.

и обладающий высокими морально-этическими качествами следователь»¹¹.

Однако цитируемый автор небезосновательно резюмирует и тот тревожный факт, что таких следователей в следственном корпусе России осталось гораздо меньше, чем необходимо¹².

Такого рода реалии есть следствие возрастающей убежденности в том, что при приеме на службу в правоохранительные органы должен осуществляться соответствующий профессиональный отбор – в пользу тех, кто способен уважительно относиться к любой личности, ее правам и свободам, невзирая на собственное мировоззрение, сохранять информацию о частной жизни участников уголовного судопроизводства или любые сведения, ставшие им известными в ходе процесса расследования, которые эти лица не желали бы предавать огласке, если иное не предусмотрено законом (а также соответствующими криминалистическими рекомендациями)¹³.

О. Я. Баев, анализируя, в частности, причины ошибок в уголовном преследовании, выделяет следующие основные их разновидности:

- отсутствие глубоких знаний уголовного права и уголовного закона;
- пренебрежительное отношение к соблюдению процессуальной формы доказывания;
- непонимание тактической сущности норм и отдельных положений доказательственного права;
- отсутствие глубоких знаний криминалистики;
- пассивность уголовного преследования, подмена его выполнением «процессуальной обрядности»;
- переоценка значения показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления.

В свою очередь, последствиями такого рода ошибок, по справедливому замечанию О. Я. Баева, могут являться: привлечение к уголовной ответственности невиновного; недоказанность виновности обвиняемого (при условии совершения преступления именно им); неустановление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности; и др.¹⁴

Очевидно, указанные причины ошибок и их последствия должны быть важнейшим объектом превентивного воздействия.

В целом, как нам думается, систему криминалистической превенции (в широком смысле) можно представить в виде совокупности ряда элементов, представляющих собой определенные криминалистические средства и методы:

¹¹ Ищенко Е. П. Указ. соч. С. 36.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Смирнов А. М. Виктимологическая профилактика преступности и криминальных дискриминационных практик в отношении лиц с сексуальными инверсиями в России // Библиотека криминалиста : науч. журнал. № 3 (1). 2012. С. 329.

¹⁴ См.: Баев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений : система и ее качество. М., 2007. С. 82–93.

1) криминалистические средства и методы качественного раскрытия и расследования преступлений (это и есть, по нашему мнению, основополагающее звено (класс) превенции как системы деятельности; иные классы, полагаем, можно именовать «подсистемами» или «звеньями», производными от первого из указанных классов);

2) криминалистические средства и методы установления обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений;

3) криминалистические средства и методы устранения обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений;

4) криминалистические средства и методы преодоления противодействия расследованию преступлений.

По своему содержанию средства и методы могут быть техническими, тактическими и методическими.

В связи с этим заметим, что в определенной степени дискуссионным является вопрос о подлинной природе ряда средств, именуемых «техничко-криминалистическими».

Так, в энциклопедическом толковании последних Р. С. Белкин под технико-криминалистическим средством понимает «устройство, приспособление или материал, используемые для собирания и исследования доказательств или для создания условий, препятствующих совершению преступлений»¹⁵. При этом все технические средства, используемые в криминалистических целях, подразделяются на три группы: 1) специально изготовленные для целей криминалистики; 2) приспособленные для этих целей; 3) универсальные или общетехнические, используемые в криминалистических целях без переделки или приспособления. При этом к числу технико-криминалистических средств, по мнению Р. С. Белкина, могут быть отнесены лишь первые две группы¹⁶.

Представляется, что указанное толкование условно (как, впрочем, относительна и любая классификация).

Полагаем, что техническое превентивное средство является собственно криминалистическим «при условии осуществления специально направленных функций криминалистической защиты различных объектов»¹⁷.

Разработка и применение криминалистических превентивных средств в своем идеале должна быть «оконтурирована» пределами действия (функционирования и исследования) закономерностей, образующих предметную область криминалистики – закономерностей механизма преступной деятельности, закономерностей механизма слеодообразования и закономерностей деятельности по расследованию преступлений.

При этом «оправданное приспособление средств, приемов и методов других наук к нуждам выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и создание на их базе собственно криминалистических средств и методов борьбы с преступностью качественно отличается от обычного процесса интеграции научного знания... Это процесс

¹⁵ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 227.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ Зудин В. Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации). Воронеж, 1995. С. 95.

взаимопроникновения наук, результатом которого является создание рекомендаций для борьбы с преступностью, то есть знание, качественно отличное от исходного как по содержанию, так и по целям применения...»¹⁸. Криминалистика является «проводником идей и методов различных наук для решения практических вопросов расследования и предупреждения преступлений»¹⁹.

Свои особенности имеет тактико-криминалистическая и методико-криминалистическая превенция. Основным субъектом реализации соответствующих превентивных средств является следователь.

Реализация средств *тактико-криминалистической превенции* осуществляется путем производства отдельных следственных действий, применения соответствующих тактических приемов, рекомендаций, операций.

Говоря о тактических операциях, следует особо подчеркнуть проблему виктимолого-криминалистической (тактической) превенции, состоящую в нейтрализации (минимизации) возможности посткриминального воздействия на участвующих в деле лиц.

В зависимости от задач по защите информации определенного вида, специфики объекта – носителя такой информации и характера расследуемого события могут быть выделены и специфические разновидности указанной тактической операции (комбинации). На этом основании, в частности применительно к расследованию взяточничества, А. М. Годовникова в систему тактической комбинации «Защита доказательственной информации» включает несколько разновидностей превентивных тактических комбинаций, именуемых соответственно «Документы», «Защита идеальной информации» и «Защита вещественных доказательств»²⁰.

Не менее важное криминалистическое превентивное значение принадлежит оптимизации (рационализации) тактически грамотного, законного и этического (безопасного для субъектов) процесса производства конкретных следственных действий.

Например, в отношении малолетних потерпевших от сексуальных преступлений, в частности доминантой тактики, должна быть защитная линия поведения следователя. Целью такой тактики является защита малолетней жертвы от психотравмирующего воздействия непосредственно в ходе расследования или, иначе говоря, недопущения «рецидива жертвы».

Превентивными тактическими условиями, например при допросе малолетней потерпевшей от сексуального посягательства, следует рассматривать:

- проведение допроса следователем женского пола;

¹⁸ Махтаев М. Ш., Яблоков Н. П. Криминалистическая профилактика : история становления, современные проблемы. М., 2016. С. 36.

¹⁹ Там же. С. 236.

²⁰ См.: Годовникова А. М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 114.

– проведение допроса по месту нахождения допрашиваемой (в случаях допроса в кабинете следователя – проведение его без присутствия коллег следователя);

– установление психологического контакта с потерпевшей;

– участие психолога при допросе;

– сочетание рассказа с рисованием и комментированием нарисованного (рисование малолетним потерпевшим в ходе допроса является одним из средств снятия напряжения с допрашиваемого, поскольку минимизируется возможность потерпевшего визуально воспринимать участвующих в следственном действии субъектов – следователя, специалиста, законного представителя. К слову, превентивно значимым является психологический анализ такого рисунка специалистом. Подобного рода тест позволит установить значимость обстоятельств происшествия для малолетней и, по мнению В. Е. Христенко, возможные негативные последствия происшествия с «отсроченной реакцией» и принять необходимые превентивные меры²¹.

Реализация средств криминалистической превенции в системе *криминалистической методики* (учитывая специфику заключительного раздела криминалистики) представляется возможной через синтез мероприятий технико-криминалистической и тактико-криминалистической направленности при расследовании преступлений того или иного вида. Достижению же оптимального результата в такой деятельности, вне всяких сомнений, должно способствовать знание следователем системы *типичных* (для данного вида преступлений) *криминогенных обстоятельств* – от субъективных условий до объективных факторов, отражающихся в следовой обстановке конкретного вида расследуемых преступлений.

По нашему глубокому убеждению, вопросы криминалистической превенции не следует исчерпывать лишь аксиоматичностью признания социального назначения (превентивной социальной роли) криминалистики. В связи с этим следует вести речь о нескольких уровнях корреляции рассматриваемого рода превенции с предметной областью криминалистики, с изучаемыми ею закономерностями. Это позволит создать достаточно продуктивную превентивную криминалистическую систематику, определив в соответствующие классы превентивные «множества» криминалистически значимых элементов.

²¹ См.: Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. Ростов н/Д., 2004. С. 342–344.